

Я поднялся на ноги и, оглядевшись, не увидел ни Блика, ни грубого и пафосного Зэра. Вместо горного плато, на котором я начал свою медитацию, во все стороны расширялся дикий и недружелюбный лес. При взгляде на эту цветастую и непролазную зелень и стены деревьев первое, что пришло мне на ум, — слово «джунгли», изображение которых я видел лишь в книгах.

У нас в северном Перекате, да что там в северном, во всём Перекате, стране, где и находится Трест, такой растительности нет. Даже на самом юге. Ни тебе пальм, ни лиан, одни кривые березки и елки в низинах болота, а вверху гор камни и мерзлота.

Как-то один из офицеров рассказывал, что такие температуры и такой климат в наших краях из-за того, что теплые океанические ветра не проходят сквозь вершины Сломанного пика. Но были в умеренном климате и плюсы, не случалось ураганов и заморозков.

Рассматривая место, которое Зэр назвал жизненной сферой, я где-то на уровне подсознания понимал, что это эффект медитации, но тем не менее всё ещё с трудом осознавал этот факт. Осмотревшись и прислушавшись, я увидел птиц, но их щебетание не было похоже на воркование наших голубей и воробьев. Нет, правильнее будет сказать, что местные птицы скорее пели, перекликались или же дразнили друг друга, подхватывая оборванные мелодии собратьев.

Жаркий и влажный воздух, напоминавший атмосферу старой доброй бани, наполнял легкие, и мне пришлось сделать несколько больших вдохов, чтобы хоть немного свыкнуться и начать спокойно дышать.

— Уа-а, у-а! — раздалось откуда-то сверху, и вслед за этими гортанными звуками прямо к моим ногам посыпались мелкие зеленые листья.

Тут же подняв взгляд, я увидел, как на лианах раскачивается короткошерстный диковинный зверь с, на удивление, разумным взглядом.

— Уа - а! У-у а! — Неожиданный наблюдатель начал вновь раскачивать сплетенную из веток и лиан конструкцию, то ли от безделья, то ли с целью привлечь моё внимание.

— Ну чего тебе? — поморщился я, не понимая, что ожидаю услышать в ответ.

Гость же показал мне средний палец, на котором я успел разглядеть похожий на кольцо предмет, а затем, повернувшись ко мне ярко окрашенными в алый цвет седалищными мозолями и звонко хлопнув себя по заднице, прыгнул в чашу.

«Что за хрень тут вообще происходит? Он меня так приглашает или что?» — Ситуация была довольно странной, и я попытался окликнуть Зэра, который знал гораздо больше, чем я, но даже спустя минуту призывов я по-прежнему стоял в одиночестве посреди незнакомой местности.

— Чёрт. Хоть бы рассказал, что делать, после того как всё начнётся. А ещё учителем себя возомнил...

Проклиная древнего монстра в виде императора, я, подобрав палку, пошел в направлении удалявшейся обезьяны. Это животное выглядело разумным, и, возможно, следуя за ним, я смогу понять, что делать дальше.

Такая мысль была, конечно, не особо умной, но в моей ситуации особого выбора-то и не было. Стоять на месте и ждать — это не про меня. К тому же ненавязчивая мысль о бижутерии на кольце того зверя подталкивала меня догнать его и постараться узнать, где он оно добыло кольцо. Может, это необычное и голожопое животное обнаружило какие-нибудь сокровища, и, если мне действительно повезёт, я смогу хоть как-то отблагодарить Лару за всё, что она сделала для меня...

С такими незатейливыми мыслями я стал двигаться в направлении сбежавшего зверя, тревожа различных тропических насекомых под ногами и стайки мелких птиц, которые тут же взлетали, слыша мои неаккуратные шаги.

Время здесь текло непривычно, и, по моим ощущениям, прошло около часа, прежде чем на фоне шума падающей воды я смог услышать визжание и звуки борьбы. Они доносились спереди, и я, уставший от однообразия, ускорился в надежде застать потревоживших атмосферу виновников.

Вскоре джунгли отпустили меня, и когда я вырвался к быстрой горной реке, застал удивительное зрелище. Мои шуточные фантазии о сокровищах будто воплотились в реальность, и, наблюдая, как гора золота и украшений, наваленных в лодку, уплывает в сторону водопада, я чувствовал, что нахожусь в какой-то нелепой сказке.

Наконец наваждение отпустило меня, и я сосредоточился на приведших меня сюда звуках. Взгляд зацепился за сражающихся с другой стороны реки, животных, и, судя по тому, что я видел, бой был неравным.

Знакомого мне зверя терзала за лапу нереально здоровая ящерица, и, судя по её мощным челюстям, рептилия могла вмиг оторвать ногу мелкому по сравнению с ней примату, но тогда обезьяна сумела бы ускользнуть, а её врагу нужна была добыча целиком.

Я стоял с палкой на песке, разделяющем джунгли и реку, наблюдая два одинаковых быстротекущих процесса: лодка с несметными богатствами, коих хватило бы и мне, и Ларе, да и всему Тресту, если понадобится, уплывала, а шансы бабуина в драке стремительно таяли.

Жизнь животного, которое, скорее всего, умрёт от полученных ран или несметные богатства, плывущие в сторону водопада?

А что бы выбрали вы? Срываясь в стремительный бег, я заорал, замахиваясь палкой, в душе проклиная себя за глупость и мягкосердечность, которые уже не раз аукались мне большими проблемами.

Я бежал к аллигатору, краем глаза прощаясь с уходящими от меня сокровищами, и мысленно в который раз просил прощения у Лары.

«Возможно, я так и умру, не отблагодарив её за доброту и веру в меня».

Сырой ветер хлестнул меня по лицу, будто напоминая о том, что, стоит сосредоточиться на текущем моменте, и, придя в себя от потери горы золота, я занес оружие для удара.

Казалось, ящерица, продолжавшая упорно тащить обезьяну в воду, даже на замечала меня, но когда тяжёлая палка прилетела ей по морде, я будто увидел в её глазах обиду и злость, мол: «Дружище, что за дела?»

Тело рептилии, извиваясь, вздрогнуло, а вместе с ним закрутился и запищал примат, всё еще

находившийся в плену зубов хищника.

Понимая, что эта атака лишь взбесила охотника, я тут же отдернул палку и будто мечом с силой уколоч в глаз, стараясь протолкнуть своё орудие как можно глубже. На этот раз удар оказался эффективней, и зверь, открыв от боли пасть, резко извернулся и клацнул челюстями прямо перед моим лицом.

В напряжении, на адреналиновой волне я был готов к чему-то подобному и отпрыгнув сторону, по привычке выставил перед собой левую руку, на секунду забыв, что сражаюсь с палкой и без щита.

Мгновения аллигатор смотрел на меня, мигая поврежденным глазом, параллельно наблюдая, как его пища скрывается в лесу, а затем, будто отзеркаливая мои движения, шаг за шагом стал отступать в воду.

Я всё ещё чувствовал дрожь от скоротечной схватки и совсем не желал продолжать сражение с подобным зверем, поэтому, заметив, как тот ретируется с поля боя, облегчённо вздохнул, но до самого последнего момента не ослаблял хватки на своём оружии.

Наконец всё закончилось, и я остался один на один со своими мыслями. Упущенная лодка с сокровища будет ещё долго сниться мне в кошмарах и, вздыхая над утраченной возможностью, я не мог не проклинать себя за свой характер.

Опустившись на сломанное дерево, я чувствовал, как напряжение отпускает меня, и, наблюдая за бурным течением реки, что обрывалась водопадом, я поймал себя на мысли, что было бы, если бы я выбрал лодку?

Поток моих мечтаний прервал раздавшийся слева шорох, а затем медленно и осторожно уже знакомый зверь спрыгнул с ветвей, приземлившись рядом со мной.

Его коричневая шерсть была окроплена красным, но чудом казалось то, что огромная рептилия не причинила ему почти никакого урона.

— Уа-а! У-у-а! — Произнёс примат, ковыляя ко мне смешной переваливающейся походкой.

— Знал бы ты, сколько стоила твоя жизнь, — произнес я в надежде словами излить своё горе хоть кому-то, и плевать, что этот кто-то и есть виновник трагедии.

— Уа-а? — спросила обезьяна.

— Вот-вот, и я о том же. — Вздохнув в очередной раз, я решил разглядеть своё окружение, не обращая внимания на «собеседника».

— Уа-ха! Х-у! — Примат неожиданно больно ткнул кулаком мне в плечо кулаком, а затем устоял на меня, будто чего-то ожидая.

— Эй! Тебе слово благодарность хоть о чём-то говорит? Я тебе только что жизнь спас! — возмутился я и тут же получил еще один удар, но на этот раз ногой в лоб.

— Гр-р, тупая обезьяна! — ощущая нарастающую злость, я прикрикнул на животное, но тот лишь пнул меня по колену.

«Ах ты ублюдок! — подумал я и, вскочив, подхватил свою палку, чтобы навешать наглую

мартышке по первое число, но мой удар просвистел мимо подбородка обезьяны. — Какого?!»

Я целился прямо в голову и был уверен, что попаду, но тот выгнул спину, уйдя от удара и контратаковав меня ногой меня в пах.

— Арг-х! — Ощущая дикую боль, я рухнул на колени под улюлюканья животного, но из последних сил попытался хоть как-то отомстить надоедливому зверю, тыкая палкой ему в живот.

Однако противник и в этот раз, будто предвидев удар, резко сдвинул круглое пузо в сторону и, будто насмехаясь надо мной, замер на месте, глядя сверху вниз. Как победитель смотрит на проигравшего.

— Кха! — вырвалось из горла, и новая волна боли накрыла меня, но на этот раз от унижения.

— Уа-а? — переспросил бабуин.

— Иди в жо... — простонал я не в состоянии закончить фразу.

Примат неожиданно и совсем по-человечески цокнул и, качая головой, шагнул ко мне. Не знаю почему, но в этот момент я не чувствовал в нём желания навредить мне. Я всё ещё стоял на коленях, когда тот, вытянув лапу, снял кольцо и протянул мне, кивком на него указывая. Я наконец-то смог разглядеть его.

Медное, с небольшим зелёным камнем, переливающееся мягким завораживающим светом, кольцо будто притягивало к себе.

— Ты отдаёшь его мне? — Я поражённо уставился на загадочного зверя.

— Уа, — тот кивнул и ещё приблизил лапу ко мне.

— Хм, спасибо?

Чувствуя себя глупо, я медленно взял предложенный подарок и, всё ещё ожидая какого-то подвоха, также медленно надел кольцо на средний палец. И в этот момент...

Вспышка света ослепила мои глаза, и я вновь оказался на горном плато в медитативной позе.

«Что за?! Мне что, всё это приснилось?»

Первым же делом я взглянул на левую руку, и тут же горечь разочарования накрыла меня с головой. Никакого кольца не было. Единственным, что ещё хоть как-то напоминало о недавних событиях, была боль в области паха.

Я обернулся, заметив, как Зэр и Блик молча наблюдают за мной.

— Я почему-то не удивлен, что в Сфере жизни тебе встретился именно павиан, — произнес император.

— Знаешь, мог бы и рассказать, к чему мне готовиться. Этот павиан, как ты выразился, мне всё хозяйство отбил, — скривился я, вспоминая о растерянности и надоедливой обезьяне.

— Это не так работает. Кстати, эта надоедливая обезьяна наградила тебя кольцом ловкости, и, благодаря этому подарку, ты теперь подключен к системе Жизненных сфер... — терпеливо

разъяснил Зэр, наблюдая за моей реакцией.

Слушая его, я неожиданно кое-что понял.

— Стоп. Ты всё это время был там?

— Верно. Но в той области я не имею ни голоса, ни воли. Я лишь наблюдатель. Скажи спасибо, что система не посчитала моё присутствие нарушением правил. Иначе всё закончилось бы очень и очень плохо.

— Хм. — Его оправдание звучало разумно, и так как я не понимал, как всё устроено, мне пришлось поверить на слово. — Ладно. А что насчёт кольца? У меня же его нет. И кстати, что означает быть подключенным?

— Дебил ты. Недаром макака к тебе пришла. Ты отмечен духовно, тем, что нельзя отнять, и с этого момента тебе доступно истинное боевое искусство, однако необходимы тренировки.

— То есть и то, что обезьяна пнула меня прямо туда, — тоже часть тренировки? — мой сарказм сложно было не заметить

— Нет конечно. Можешь считать это неким знаком. Сфера намекает на то, что финальным испытанием для тебя будет победа над теми разбойниками в деревне, главаря которых ты пнул туда же!

— погоди! Их же двенадцать! А про главаря я вообще молчу! — Думая о том, что мне и вправду придётся сражаться с теми бандитами, я почувствовал нарастающую тревогу.

— Ловкость побеждает силу. Даже система подсказывает тебе. — Зэр обошёл меня и подвёл итог: — Перестань плакать. Тебе повезло, что у тебя есть кто-то посерьёзней мартышки!

— О-о, и кто же, ваше величество? — не выдержал шут, и большие округлые глаза девочки с неподдельным интересом посмотрели на господина.

— Ещё раз спросишь такое, и я придумаю, что сделать с твоей тенью! — разозлился император и, фыркнув, продолжил: — Я говорю о себе, идиот. Я лучший тренер на материке. Чемпион шести лиг! Тренироваться начнем завтра с утра. А сейчас спи, место силы вылечит твои раны.

— Приснится бабуин, кричи! — оживилась девочка, ложась на теплую траву.

— Ага. Обязательно. — Не оценив юмор шута, пробормотал я, но идея поспать в столь хорошем месте меня радовала, и спустя некоторое время я наконец-то смог спокойно отдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/13066/1071336>